

Жанна Гречуха

ПЬЕСЫ

Жанна Гречуха

Пьесы

«Издательские решения»

Гречуха Ж.

Пьесы / Ж. Гречуха — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907266-5

Все шесть пьес книги задуманы как феерии и фантазии. Действие пьес происходит в наши дни. Одноактные пьесы предлагаются для антрепризы.

ISBN 978-5-44-907266-5

© Гречуха Ж.
© Издательские решения

Содержание

Мальчик с единорогом	6
Туман в Лиссабоне	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пьесы

Жанна Гречуха

Редактор Валентина Викторовна Литвинова

Иллюстратор Ольга Александровна Крестовская

© Жанна Гречуха, 2019

© Ольга Александровна Крестовская, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4490-7266-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мальчик с единорогом Феерия

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Режиссёр – знаменитый, сорокалетний, талантливый, элегантный...

Героиня – столичная журналистка, очень уверенная в себе...

Пожарный – «фанатик театра»

Актриса

Администратор

Мальчик с Единорогом¹

Яго

Кармен

Гитарист

Дуэнья

Сеньора

Пожилые актрисы

Герои и героини самых разных пьес

(Действие происходит в наше время. Южный город – Тифлис, Гель-Гью, Сухуми, Одесса, Феодосия, Керчь, вымышленный южный город – конец 80-х годов... Смутное время... Театральная «богемная», «всегдашняя», «предпремьерная жизнь»).

Спектакль включает в себя: СТЕННУЮ РОСПИСЬ, различные цветовые эффекты, яркие костюмы и... «принципиальный эклектизм». Большое значение имеет подбор м у з ы к и...

Мальчик с Единорогом (любовь Героя) остаются с ним, Яго и Карл Моор смешиваются с толпой, то есть – оставляют свои плащи на сцене и уходят в зрительный зал – обыкновенными горожанами современного города.

Режиссёр. Спектакль вышел, он уже не мой... Прекрасной Девы.

Мальчик с Единорогом. Скажи, почему у тебя в с е г д а горит свет, ты так любишь вечер?

Режиссёр. Разве мы... «на ты»?

Мальчик с Единорогом. Англичане только Богу и любимой говорят – «ты». Мне это понравилось. Я вообще обожаю ритуалы. Как ты думаешь – когда нарушаются ритуалы – любовь должна уходить?

Режиссёр *(удивлённо)*. Почему ты об этом спрашиваешь?

Мальчик *(Единорогу)*. Ты погуляй пока по сцене, загляни там – куда захочется, и возвращайся... Хорошо?

(Единорог кивает и скрывается за кулисами)

Мальчик. Можешь называть меня – саламура. Так, кажется, у вас зовут мальчика, играющего на флейте?

Режиссёр. Ты – персонаж... какой-то детской сказки? Не помню... где-то я о тебе читал, или, может, рассказывал кто...

Мальчик *(смеётся)*. Не угадал! Ты вообще – прости – ничего про нас не понял. Я поэтому его и отослал – вдруг ты начнёшь говорить что-нибудь про астральные видения и оби-

¹ Единорог – геральдический зверь, символ целомудрия

дишь его. Он, знаешь, ужасно обидчивый... А мы с ним – в твоей власти. Так что – пожалуйста, не обижай нас. Это очень больно.

(Единорог высовывается из противоположной кулисы и кладёт голову на плечо Режиссёру).

Режиссёр. Если он сейчас ещё и заговорит...

Мальчик *(строго)*. Ты меня невнимательно слушаешь... Мы не будем тебе мешать, просто ты... помни – мы всегда рядом, если что-нибудь нужно... подумай о нас...

(Мальчик протягивает руку, и Единорог скрывается в кулисе).

Мальчик. Ты ведь любишь англичан, правда? Хорошие у них обычаи, и уходят они, не прощаясь... А иногда и насовсем. Правда, грустно? Когда – насовсем.

(Звонит телефон, включается радиотранслятор, слышны голоса, смех...)

Режиссёр. К сожалению, скоро... третий звонок. Мне нужно заглянуть в гримёрные.

Мальчик. Как ты думаешь – Единорог похож на Жирафа?

Режиссёр. Прости меня, но я очень спешу, масса дел.

Мальчик. Он ни на кого не похож... *(Уходит)*.

(Сцена пуста. Режиссёр раскрывает окно).

Режиссёр. Единорог... Кажется, у Гарсия Лорки было такое стихотворение. А мальчик – это Экзюпери, «Маленький принц». Просто я устал. Адски. Нужно поехать домой и отдохнуть. Хотя бы полчаса.

...А, может, это – старость? Подкрадывается незаметно, и сам не замечаешь – всё понемногу начинает выцветать, становится скучным... Ранги знакомства, не надо нарушать ранги знакомства, не нужно придумывать ситуации, из которых «нет выхода»...

О, Господи! Какая чушь! А это ещё... что такое?

(Оборачивается, за его спиной улыбающийся Яго).

Яго *(кланяясь)*. Сто тысяч извинений, милорд! Но мне показалось, что в последней сцене – помните, начиная с реплики... Не лучше ли будет сделать мой выход следующим образом...

(Яго показывает, КАК ИМЕННО он должен выходить...)

Режиссёр *(недовольно)*. Примитивно, скучно, и штамп...

Яго *(ничуть не смущаясь)*. Хорошо, я попробую по-другому...

(Яго, раскланиваясь, уходит).

Режиссёр. Если бы ты меня любила, ты бы приехала, ты бы не смогла так долго меня не видеть, не слышать. Ты бы поняла, как ты мне нужна. Твой голос, твой смех, и твои выдумки – как ты хорошо придумала – корзинку с орехами. Почему ты не хочешь – взять и приехать, просто так? Без всяких там заданий, командировок, съёмок?

Да, конечно, я понимаю – ты не любишь жару, но ведь совсем скоро у нас наступит осень, ты же любишь осень? Листопад, дождь... Я освободил бы целый вечер – мы бы сидели здесь и разговаривали. И смотрели друг другу в глаза...

«Что ум любви, они не совместимы...»

Мне когда-то хотелось поставить Сирано де Бержерака, но я думал, что можно подождать, важнее – Дантон... проблема насилия. Мне бы хотелось рассказать тебе, да, не улыбайся, только тебе – как мне видится эта пьеса. И почему я решил соединить двух авторов... Пьеса, почему французы объявили их всех – и Наполеона, и Марата, и Робеспьера, и Дантона – героями, национальными героями Франции...

Я знаю – ты больше всего на свете хочешь увидеть Париж. А я был в Париже, и он мне не понравился. А тебе – не понравилось, что я так сказал о Париже.

...Когда ты приедешь?

(Режиссёр подходит к низкому столику около дивана и молча берёт в руку ивовую корзинку).

Режиссёр. Поверь мне, я никогда не думал, что я так буду тосковать о тебе, что я так буду ждать твоих писем.

(Появляется Актриса).

Актриса. Мне можно поговорить с Вами, я не помешала?

Режиссёр *(ставит корзинку на место, мгновенно приводит себя в рабочее состояние).* Конечно, не помешали, садитесь, пожалуйста.

Актриса. Даже не знаю, как начать...

Режиссёр. Я помогу. Скажите честно – роль нужна... или деньги? Если РОЛЬ, мы что-нибудь придумаем, а если деньги, прошу Вас, не нужно! Не нужно играть нелюбимых ролей – они мстят за себя...

Актриса. Вам этого не понять, Вы – режиссёр, и Вы... *(она медлит).*

Режиссёр *(очень ласково).* Не бойтесь, я постараюсь понять, доверьтесь мне, что Вас мучает, может быть, я смогу Вам помочь?

Актриса *(тихо).* Отпустите меня на съёмки, на три месяца – всего на три месяца – мне так нужно туда уехать...

Режиссёр *(вздыхая).* Но это же невозможно. Три месяца – это зимний сезон, Вы заняты в пяти спектаклях.

Актриса. Если Вы захотите – мои роли можно отдать... заменить, я же предупреждаю заранее...

Режиссёр. Кто режиссёр? Что за роль?

Актриса. Мне очень нужно там быть через две недели...

Режиссёр *(очень мягко).* Это всё нормально, но это, поверь мне, пройдёт, а вдруг случится так, что Вы раскаетесь... Театр не прощает измены.

(Актриса встаёт. Она очень красива, элегантна, вся – натянутая, как струна).

Режиссёр. Хорошо, я подумаю, зайдите завтра, перед репетицией.

Актриса. Я думала, Вы не согласитесь.

Режиссёр *(спокойно).* Не Вы первая, не Вы – последняя. В кино больше платят, в кино больше славы, ну, и так далее. Я Вас отпускаю. Но... давайте договоримся сразу, чтобы потом не было никаких претензий. Когда я буду ставить пьесы, я учту, что Вы опять можете захотеть сниматься в кино, и Вам опять понадобится замена.

Актриса *(еле сдерживаясь).* У меня нет мужа-министра и брата-миллионера, но я не хочу быть нищенкой, и это моё дело – сниматься, где я хочу и с кем я хочу. И не нужно читать мне лекций – я не Ваша студентка. И пугать меня тоже не нужно... Как говорится: «Режиссёры приходят и уходят, а актрисы остаются».

Режиссёр. Этот бы темперамент – для роли.

(Звонит телефон).

Актриса. Даже сели у меня ничего не получится, я буду знать, что не упустила свой шанс. *(Телефон продолжает звонить).*

Режиссёр *(снимает трубку).* Да, я слушаю...

Актриса. До свиданья. Спасибо за разрешение.

(Уходит).

Режиссёр *(медленно).* Да, конечно, узнал... Нет, не помешала. Нет, я не занят. И у меня никого нет. Откуда ты звонишь? Расскажи мне – как ты одета, я хочу тебя представить...

(На одной из площадок появляется ОБЛАКО. Мальчик с Единорогом сидят, обнявшись).

Режиссёр. Да, ты права, был ужасно трудный день. Нет, ничего не случилось. Как ты себя чувствуешь? Что дети? Как мама? Всё хорошо? Целую тебя... До встречи!

Мальчик с Единорогом. Может быть, тебе что-нибудь сыграть?

Режиссёр *(улыбается).* Я сам себе всё могу сыграть, если захочу.

Мальчик с Единорогом *(смеётся).* Ну, так как я, тебе не сыграть. Хочешь послушать?

Режиссёр (*вздыхая*). Сумасшедший день. Хорошо, играй...

(Кабинет погружается в полумрак, зажигаются канделябры. Появляется Шарманицик. Он останавливается у самой рамы. Начинает крутить шарманку. У него на плече задумчивый Попугай. Мелодия то стихает, то наоборот – заполняет пространство сцены).

Мальчик с Единорогом. Помнишь, когда ты был таким же, как я, и ты иногда тоже хотел – выиграть билетик на счастье, но почему-то стеснялся. Ты раньше был стеснительным мальчиком...

Режиссёр. Раньше было – «р а н ь ш е»...

Мальчик с Единорогом. У нас здесь – всегда и РАНЬШЕ, и ТЕПЕРЬ, и ПОТОМ...

Режиссёр. Интересно – как это у вас так получается?! Может, объяснишь?

Мальчик с Единорогом. Ты не поймёшь. У нас ведь здесь – ОБЛАКО. Иная сфера реальности. ЛЮБОВЬ. Пятое время года. Тебе к нам не подняться. Дел много, забот, друзей. Совещаний, обсуждений. Занятый ты человек. Жаль мне тебя: поиграть – и то некогда...

(Единорог качает головой. Мальчик гладит его по спине).

Режиссёр (*обиженно*). А репетиции – это, по-твоему, что – работа?

Мальчик с Единорогом. Конечно, работа. Деньги за это получаешь. А вот Он – просто так играет. Я его попросил – вот он и играет...

Режиссёр (*сухо*). Спасибо. Мне достаточно.

Мальчик с Единорогом. Он не любит, когда так мало играет. И попугай тебе ещё не гадал. Ты без удовольствия живёшь. Смотри – состаришься. Скучным станешь. И никто тебя не будет любить.

Режиссёр. Кажется, это ты просил – не обижать?

Мальчик с Единорогом. Говорить правду – разве ... «обижать»?

Режиссёр (*тихо*). А иногда мне кажется – день никогда не кончится, и я не смогу остаться один, чтобы поговорить с тобой. Мне все мешают. Все!

Мальчик с Единорогом (*обращаясь к Шарманицику*). Ты так меня выручил! Видишь, ему очень понравилось, он даже перестал нас всех замечать. Что ему выпало, прочитай!

(Шарманицик даёт попугаю вынуть билетик «на счастье»).

Шарманщик. Латынь... «Нос аге». «Делай дело, за которым пришёл».

Режиссёр (*подходит к авансцене*). Себе не признаешься – потому что мужчина не должен себя жалеть, но мне безумно тебя не хватает. Я знаю – ты скажешь: «Дело превыше всего!» А любовь – потом... Может быть, все наши беды в жизни оттого, что «любовь – потом»...

Мальчик с Единорогом. Его растревожил Шарманщик. А я хотел его развеселить. Напомнить детство. Когда он играл в футбол, и хотел быть лёгчиком. Девчонок он немножко презирал и не хотел от них зависеть. Кто же знал, что это ему отомстит..? (*Вздыхая*). Никого не надо презирать. Зачем? Гораздо интереснее – любить. Правда?

(Единорог поднимается, и ОБЛАКО начинает медленно подниматься вверх. Шарманицик уходит за кулисы. Гаснут свечи).

Режиссёр (*сидит за столом, перед ним макет*). А может быть, это Жизнь наказывает меня за то, что для меня важнее всего на свете СЦЕНА, ТЕАТР, ШЕКСПИР?! Ты бы потребовала моей свободы, времени, души... Ведь потребовала бы, не так ли?

Героиня (*она появляется на одной из сценических площадок, которая спускается сверху, наподобие ладьи. Героиня в плаще, завязывающемся под горлом, и в широкополой шляпе*). Иногда я даже ночью просыпаюсь, оттого, что Вы вспоминаете... нас, или меня... Но я не обижаюсь! Правда, совсем не обижаюсь. Кто знает, может, и я тоже – тревожу Вас...

Режиссёр. У Вас всё хорошо?

Героиня (*смеётся*). Прекрасно! По вечерам – зажигаются фонари, листья опадают, дождь выходит вместе со мной – на вечернюю прогулку...

В сумерки – город напоминает Средневековье или раннее Возрождение... Можно придумывать его – как декорации – для любой пьесы... Иногда я думаю: «Господи, как я могла уйти из Театра?» Я ведь так любила СЦЕНУ...

Режиссёр. Вы не любите Театр... Признайтесь себе в этом. Если бы Вы его любили, он бы Вас не отпустил.

(Героиня развязывает шнурки, плащ падает... на сцену. Она остаётся в длинном серебряном платье).

Режиссёр *(задумчиво)*. Не могу придумать – кого бы Вы могли сыграть...

Героиня *(с улыбкой)*. Василису Премудрую. Помните, загадки своим женихам загадывала, а кто не обладает «ясным и острым умом», тех – на кол... Такая вот была премилая и предобрая царица.

Режиссёр. В школе – самый любимый герой – Григорий Александрович Печорин...

Героиня. И князь Андрей Болконский. Как видите, все мечты сбываются... Так что я – на Вас вовсе и не обижаюсь.

Режиссёр. Только про себя Вы решили – «не приезжать больше к нам...»

Героиня. Это не я решила, Ваше Величество, это – моя генная программа. Всякие там фрекен и фрау, мисс и мадам – кто знает, сколько во мне намешано кровей... Боюсь, что и голубая тоже присутствует...

Режиссёр. «„Кровь – великое дело“, – неизвестно почему вдруг весело сказал Воланд».

Героиня. Вот именно... Но мне никогда не нравились роли «влюблённых женщин». Мне казалось, что это всё – безумно скучно...

Режиссёр *(отходит к авансцене, не оборачиваясь)*. И теперь... тоже...

Героиня.

*Но, если бы ты был Королём,
То я бы предпочла
Один лишь танец с Королём
Усадьбе Лесника.
А, если б ты был Лесником,
Я б тут же предпочла
Наш скромный ужин с Лесником
Покоюм Короля.*

Режиссёр *(не оборачиваясь)*. Подари мне эти стихи. Все свои стихи. Пожалуйста, прошу тебя...

(Появляются Яго, Карл Моор, Печорин, Дездемона, Пьеро, Рыцарь – в полном облачении; современные джинсовые юнцы и Девушка с золотистыми волосами в крестьянском платье...).

Режиссёр *(отступая к кулисе)*. У меня ни минуты времени, не забудь... *(Обращаясь к присутствующим на сцене)*. Возьмитесь за руки, будем репетировать «выход на поклон».

(Режиссёр спускается в люк).

Героиня. Ну, уж нет, мои стихи – не приправа и не десерт... Обойдётся без них... Нельзя же хотеть «всего на свете».

Яго. Чей это плащ? Кто его забыл?

(Подходит к Золотоволосой Девушке).

Если никто не откликается, значит, его можно подарить Вам... Здесь такие сквозняки, накиньте на плечи...

(Опускается прозрачный занавес, все герои пьес исчезают – как в тумане).

(Сцена некоторое время остаётся пустой. Появляется Режиссёр – в куртке, свитере, молодой, подтянутый, элегантный. Утреннее время, через десять минут – РЕПЕТИЦИЯ).

Режиссёр (*задёргивает шторы*). Театр – это всегда ВЕЧЕРНЕЕ ВРЕМЯ. Даже, когда утренняя репетиция... Ей этого не понять – она не могла бы каждый день приходиться ровно в одиннадцать. Ей бы очень скоро это надоело. Даже странно, что она столько лет была верна одной теме. Зачем? Ей хотелось... «победить меня»? В ней говорило... тщеславие?

(Шторы раздвигаются, и как в разрезе занавеса Мальчик и Единорог, «голова к голове». Тихая музыка. Колокольчики).

Режиссёр. Слава Богу, теперь всё кончилось. Каждый из нас занялся делом, и для прочих вещей просто нет времени. Нужно уметь переворачивать страницы и освобождаться от прошлого. *(Тихо)*. И всё-таки могла бы поздравить с началом сезона. Как-никак – девятый сезон в этом Театре.

(Мальчик с Единорогом выпускает голубой воздушный шар).

Режиссёр (*садится в кресло*). Впрочем, всё это – сентиментальность. Её не пустили на сцену, и она стала играть... в жизни. Собственно, что такое – журналистика? Моноспектакли с заранее написанным текстом. Что это? *(Берёт в руки шарик)*. Кто-то забыл вчера...

(Шарик вырывается из рук и взлетает к потолку).

Режиссёр (*обиженно*). Как хочешь... Мне пора... *(Уходит)*.

Мальчик с Единорогом. Как ты думаешь, они ещё встретятся?

(Единорог поворачивает голову, вздыхает).

Мальчик с Единорогом. Они оба очень упрямы. Им мешает... воспитание. Равноправие. В любви – никакого равноправия. В любви – нужно только радоваться, улыбаться, восхищаться, дарить друг другу подарки. Правда?

(Единорог кивает, Мальчик удобно устраивается рядом с ним, обнимая его за шею).

Мальчик с Единорогом. Надо его чем-нибудь порадовать. А то совсем замучился. И финал у него не получается. Пятый финал придумывает... а всё равно – «не то». Что бы ему такое придумать... Может быть...

(Внезапно на сцену выбегают артисты бродячего театра – жонглёр, гимнасты, шарманщик, девушка-цветочница, кукольник).

Мальчик с Единорогом (*задумчиво*). А, может – наоборот, ему нужен покой... Веранда с креслом или пустое купе... Как странно, я совсем не знаю – когда Он бывает счастливым?

(Входит Режиссёр. Останавливается. Молча наблюдает за «уличной сценкой», разыгрываемой у него в кабинете).

Режиссёр (*обращаясь к залу*). Сегодня я отменил репетицию, в первый раз в жизни. Мне не нравится финал. Чтобы мне «не нравилось то, что я делаю»?! Лучше всех отпустить, чем ТАК репетировать...

Мальчик с Единорогом. Идём, поможем ему...

(Облако спускается, и Мальчик с Единорогом подходят к Режиссёру).

Мальчик с Единорогом. Хочешь, я тебе... поколдую, и у тебя получится твой ф и н а л?

Режиссёр (*ничему уже больше не удивляясь, ласково*). А, это... ты! Нет, не надо. Спасибо. Чужое колдовство – чужой финал.

(В то время пока Мальчик, Единорог и Режиссёр разговаривают, уличные артисты начинают представление... Появляется гуляющая публика... Это современные горожане. Уличные артисты – герои Старого Города – в лоскутных костюмах, с бубнами, ширмами, обезьянками, попугаями, а горожане – из 90-х годов).

Режиссёр. Господи, как я устал!

Мальчик с Единорогом. Она не любит... усталых, которые жалуются...

Режиссёр (*раздражённо*). Она – романтик, идеалистка, выдумщица...

Мальчик с Единорогом (*мечтательно*). Она может вызывать Радугу. Или зарницу. Она такая фантазёрка. И потом – она любит своих друзей. Вот ты любишь своих друзей? А когда ты им в последний раз, ты вспомни, дарил что-нибудь?

Режиссёр. Нигде нет покоя. Кто эти люди? Зачем они здесь? Что, им больше негде репетировать?

Мальчик с Единорогом. Может, ты просто... проголодался?

(*Один из уличных акробатов делает сальто и протягивает Режиссеру поднос с фруктами. Фрукты – нарочито бутафорские. Режиссёр берёт один большой АПЕЛЬСИН. Акробат кланяется и уходит*).

Мальчик с Единорогом. Ты ничему не хочешь радоваться. Зачем тебе быть Режиссёром?

Режиссёр. Извини! (*Становится на колени, чтобы быть одного роста с Мальчиком*). Я был неправ. Ты так старался меня отвлечь... Но понимаешь ли... Столько дел, такая круговерть, карусель. Наверное, я старею. Не сердись на меня, ладно?

(*Появляются Администратор Театра и Две Немолодые Актрисы. Мальчик с Единорогом плавно поднимаются на своём облаке вверх. Вошедшие их не замечают. Они видят только Режиссёра, стоящего на коленях. Недоумение...*).

Администратор. Срочное дело, извини, что потревожил. С телевидения звонили, говорят, что хотят снять «Отелло» на видео.

Режиссёр (*поднимаясь с колен, как ни в чём не бывало*). «Отелло» – спектакль. Пусть смотрят его в театре.

Администратор. Очень просят.

Режиссёр. Что делать, придётся отказать.

Актрисы (*хором*). Очень нужно посоветоваться.

(*Звонит телефон*).

Режиссёр (*берёт трубку*). Да, дорогой, конечно, конечно, заходи, всегда рад. Два билета. Я понял. Конечно. Обнимаю...

(*Опускается «вечерний занавес» – зажигаются огни. Появляются ЛИКИ ВЕЧЕРНЕГО ВОСКРЕСНОГО ГОРОДА*).

Режиссёр (*выходит на авансцену*). Вообще-то, иногда, когда очень устану, сажусь в машину и еду домой дальним кругом... Чтобы подумать, тогда вспоминаю... Ты смеёшься, у тебя весёлые глаза...

Героиня (*она стоит у другой кулисы в обычном деловом костюме*). Я знаю – ты обо мне думаешь. Прости, что я говорю «ты». Просто я тут одну историю про нас придумала. Хотите расскажу?

Режиссёр. История – «сказочная»?

Героиня. Сугубо реалистическая. Но в декорациях....

Режиссёр. На фоне моря?

Героиня. Угу. Итак, море, ночь, на перевёрнутой лодке сидит некий Юноша. Курит. Смотрит на звёзды. Городок маленький, курортный. Сезон закончился. И тут появляется Она....

Режиссёр. Время действия?

Героиня. Осень. Юность. Античные времена. Она здесь – случайно, завтра утром улетает в Москву. Он – режиссёр местного театра. Ставит «Кровавую свадьбу» Лорки. Они – двое во всей Вселенной. И море. И ночь.

Режиссёр. «Солнечный удар». Иван Бунин.

Героиня. Любимый рассказ. Они расстаются... Потом... Но сначала боги дарят им всё – и ночь, и море, и любовь, и... тайну. Они даже не знают ИМЁН друг друга... Но они никогда не забудут, что ЭТО БЫЛО В ИХ ЖИЗНИ.

Режиссёр. Кинематограф....

Героиня. Ошибаетесь! Полная темнота. Звёзд нет, луны нет, и только шум волн... даже дыхания не слышно.... Такая вот история. Правда, хорошо придумано?

Режиссёр (*глухо*). Когда ты приедешь к нам?

Героиня. Когда захочет случай.... Сама я не приеду.

Режиссёр. Почему?

Героиня (*очень серьёзно*). Я – изменилась. Стала ДРУГОЙ ЖЕНЩИНОЙ.

Режиссёр (*улыбаясь*). Ничего, я тебя узнаю. Ты бываешь разной. Но всё равно – я тебя (тебя!) узнаю.

Героиня. Я вообще всё время про нас что-нибудь придумываю. Например, как было бы, если бы мы встретились ПОСЛЕ ВОЙНЫ.... Или после Всемирного потопа, или после Карнавала в Венеции.... Как-то так, невзначай, случайно.... На набережной или в кафе....

Режиссёр (*серьёзно*). И как бы я там оказался?

Героиня. Машина сломалась, репетиция отменилась, землетрясение произошло, все вышли на улицу и от нечего делать зашли в кафе....

Режиссёр. И... дальше!

(*Он оборачивается.... Героиня медленно поднимается по верёвочной лестнице... или садится в корзинку воздушного шара*).

Героиня. Ах, дальше! Это уже из области фантастики! Я бы ходила по утрам на рынок, выбирала бы овощи и фрукты, потом возвращалась домой, варила-жарила-парила, ждала к обеду, потом – вечером, после спектакля – тоже.... Свечи, кофе, фрукты, рояль.... Занавеска в окне....

Режиссёр. Но Вы же не выносите быта....

Героиня (*тихо*). Но я же никогда раньше не играла «любимую женщину».... А с Вами бы я...и всё было бы в радость! Всё – от мелочей до мироздания.... Впрочем, я,...кажется, опять отвлекаю Вас от работы....

Режиссёр. У артистов нет дома. Дом для них – сцена. Кулисы. Гримёрные. И вообще, зачем артисту – ДОМ?

Героиня. «...пусть за окном вьюга, и выстрелы, и Петлюра оставил город, но пока есть на окнах кремовые занавески, и ёлка, и свечи, а на рояле – марш из „Аиды“, дом бережёт человека...».

Режиссёр. Вам скоро бы всё это надоело.

Героиня. Почему я всё время придумываю, что Вы ставили «Кровавую свадьбу»? А Вы никогда не скажете, что «этого не было»?

Режиссёр. Может, я ещё... поставлю.

(*Появляются Яго и Кармен*).

Кармен (*медленно разворачивая веер*). Так Вы меня отпускаете на съёмки? Или нет?

Режиссёр. Никто не говорит, что ты не справишься.... Просто я... корысти не выношу....

Кармен (*смеётся*). Или скрываешь, что... ревнуешь!

(*Кармен подходит к Режиссёру, обнимает его за плечи.... Тот неловко отводит её руки, возвращается в... КАБИНЕТ, садится в кресло.... Кармен, Яго и Героиня – тоже оказываются в кабинете Режиссёра. Но каждый на своей п л о щ а д к е*).

Кармен (*ничуть не смущаясь*). Зачем разыгрывать «неприступного» Командора? Я же знаю – стоит мне захотеть....

(*Она садится к нему на колени*).

Яго (*негромко*). Ох, уж эти прекрасные дамы, не могут жить ... «вне ампулы».... Попробуй им отказать!

Режиссёр (*вздыхая*). Прости, но я...в другой пьесе.

Кармен. Ты – но не я! Итак, когда я могу... исчезнуть?

Режиссёр. Когда хочешь.

Кармен. И никаких... условий?

Режиссёр (*подыгрывая*). Кто может отказать... Кармен?

Кармен (*её играет та самая Актриса, которая хотела получить разрешение на съёмки*). Спасибо! Я не смогла бы уехать, не помирившись. Что тебе привезти?

Режиссёр. Новую пьесу....

Кармен. Привет нашим друзьям....

(*Кармен встаёт, делает несколько танцевальных па, кланяется Режиссёру и зрителям.*

Исчезает. Тема Кармен из фильма «Кармен».

Яго (*задумчиво*). Интересно, что скажет... Незнакомка?!

Героиня. Ничего. Незнакомка вежливо промолчит, дабы не подводить прапрабабушку...

Режиссёр. Не могу же я обидеть... женщину при посторонних.... Она – разведена. Бездна комплексов, почему-то хочет всем показать, что имеет на меня права. Потому что я дружил с её Первым Мужем.... Если ей так легче, пусть... думает, как хочет.

Героиня (*тихо*). Мне пора.... Меня ждут. Сложная у Вас жизнь.

Режиссёр. Нормальная. Мне – нравится. Главное – это репетировать. И когда тебе говорят: «Кому это нужно?» Не сомневаться в себе. МНЕ ЭТО НУЖНО. Мне нужно репетировать каждый день.

Яго. Значит, простите, насколько я понял, любовь – это совершенно необязательно? Нечто вроде роскоши, без которой мудрые люди прекрасно могут обойтись?

Режиссёр (*строго*). Не угодно ли пройти за кулисы. Вы мне сейчас не нужны.

Яго. Не смею возражать, милорд. До следующей... оказии!

(*Исчезает*).

Героиня. Как жаль, что я не играю на гитаре.... Я бы Вам сейчас спела....

Режиссёр. Может, ты всё-таки... приедешь? Ты ведь не видела моего последнего спектакля.

Героиня (*грустно*). Я слышала... «Разбойники» Шиллера. Сначала – «Коварство и любовь», потом «Разбойники». Театра моего детства. Высокая классика....

Режиссёр. Ты ничего не рассказываешь о себе....

Героиня. Боюсь, это Вам... неинтересно.

Режиссёр. Почему?

Героиня. Это – тайна. Вы умеете хранить... тайну?

Режиссёр. Вы мне не доверяете?

Героиня. Просто я – из этрусков. Я обожаю счастье. Всегда, во все времена, эпохи, цивилизации.... Для меня счастье – это обычное, нормальное, ежедневное состояние.... Можно сказать – рабочее состояние.

Режиссёр (*очень тихо*). За это я тебя....

(*Вступает мелодичная, колдовская, серебристая музыка*).

Героиня. Говорят, в Японии есть праздник Воздушных Змеев. Мне вообще больше всего в жизни интересны – праздники. Кажется, ацтеки рисовали подкрашенным песком, ранним утром, на берегу Океана свои узоры....

Режиссёр. Да, у Вас – другой мир.

Героиня. Как меня занесло на Вашу планету? Мне з д е с ь ВСЁ не нравится. А раньше здесь был ВТОРОЙ ПАРИЖ.... Играла музыка, все пели, казалось, что я попала в страну Александра Грина. В Гель-Гью. Или в Зурбаган.... Я была такая счастливая.

Режиссёр. А теперь?!

(*Режиссёр бросает мимолётный взгляд на МАКЕТ СПЕКТАКЛЯ. Внезапно макет разрастается и заполняет сцену*).

Героиня. Я буду тосковать о Вас. Вы мне будете сниться. Я иногда даже буду гулять там, где были гастролы Вашего Театра... А в День Вашего Рождения буду посылать Вам – что-нибудь. Что-нибудь неожиданное и приятное... Но я никому не расскажу, как это было.

Режиссёр. Да, пожалуйста, не рассказывай никому. И... прошу тебя, не приезжай больше никуда... в командировку.

Героиня. Разве это... возможно? Я же – журналист, разве ты забыл?

Режиссёр (*просто и доверительно*). А ты – смени профессию. Всё равно ты уже никуда и ни к кому не сможешь вернуться...

Героиня. Вы так думаете?

Режиссёр. Я знаю. Извини, всё-таки Шекспира ставил.

Героиня. Мне всегда хотелось спросить: «А что делают Роли с Артистом?»

Режиссёр (*не отвечает*).

(*Декорации начинают «обживать» актёры. Режиссёр встаёт и начинает расхаживать между ними. У него весёлое, мальчишеское лицо, он здоровается, шутит, кого-то обнимает, кого-то приветствует, хлопает по плечу, целует, ну, и так далее...*)

Героиня. Где мой плащ? На улице дождь. А я опять забыла зонт... Конечно, путешествовать на Воздушном Шаре – это так мило, забавно, романтично, но вот... дождь, ветер, снег, скорость...

(*На сцене разыгрывается «массовая сцена», пробуют свет... вступает музыка. Появляется Пожарный в шлеме, садится на табуретку*).

Пожарный. И совсем не так нужно ставить! Зачем столько людей? Раньше просто выходил человек с плакатом. «Лес» или «Берег моря». «Ярмарка». «Лагерь чужеземцев» – и всё всем было понятно. А играли как?! Все плакали. Сам помню – мальчишкой был. Теперь так никто не сыграет. Люди стали – мелкие...

Героиня. Как Вы думаете, Ему надоест Театр?

Пожарный (*вздыхая*). Нет! Никогда! Он же... как бы это сказать поточнее... Он же – сын артистов. Как ему может надоест... сцена? Что ты! Дорогая моя! Это женщина может – надоест. А сцена – никогда.

Сцена – сама выбирает. Мне вот какую пророчили славу, а – не вышло. Ничего не вышло. Служу здесь пожарным. Думаешь, в другом месте не смог бы денег заработать? Эх... что говорить! Не могу без сцены. Скоро в Лондон поедем на гастролы. Режиссёр сказал, без меня не поедет. Знаешь, почему? Мы с ним – фанатики; он так и сказал: «Фанатики Театра». Ты зачем здесь? Лучше... уходи. Потом придёшь. На Премьеру. Если билет не достанешь, спроси меня. Я проведу. Табурет поставлю – и из кулис посмотришь. Ещё интересней будет.

Героиня (*сквозь слёзы*). Спасибо!

(*Интерьер московской квартиры*).

Героиня. Как хорошо всё выстраивается, когда... нет любви. Столько сразу появляется времени. И дел, и встреч. Душа принадлежит только тебе и Богу. Причём твой бог – молодой, лукавый, загорелый... Обожает озорничать, что-то там придумывать. И ты тоже хочешь вместе с ним... мастерить какие-нибудь китайские фонарики или разукрашивать книжки с выдвигаемыми картинками... Хорошо, что я уехала... Не попрощавшись. Не люблю – выяснять отношений. Зачем? У меня любовь проходит по рангу – «одна из радостей бытия»...

Так, что у нас – на сегодня?

(*Распахивается Окно*).

Героиня. Нужно положить Домовому конфету. Выбросить надтреснутые чашки, вымыть все углы и поставить в бабушкину вазу свежие цветы... В доме должен жить добрый Домовой... Всё было так прекрасно. Южный город, «голубая командировка». Зачем я согласилась брать у него интервью?

(Из окна, раздвинув занавеску, с поклоном появляется Яго. Он спрыгивает с подоконника, становится на одно колено).

Яго. Простите за неожиданный визит, но очень нужно было с Вами поговорить. Так сказать, расставить все точки над «i».

Героиня *(садится в кресло).* «Главное – сохранить достоинство».

Яго. О, Вы так любите Михаила Булгакова, что совсем забыли про... Шекспира. Или Вы его... не очень-то и любили?

Героиня. Вы за этим спешили в такую даль? Чтобы выяснить свои и мои литературные пристрастия?

Яго *(смеётся).* Мне просто ужасно надоела самовлюблённость. У тебя было совершенно особое положение в редакции – только «свои темы», свои командировки, шеф тебя – обожал, герои – тоже, про читателей – не говорю... А мне ты – мешала. Просто – мешала, понимаешь? И только ты так открыто меня презирала, что пора было тебя... наказать... И тогда я подал... идею. Ты согласилась! Нужно было пойти на совсем небольшой компромисс... Раньше ты ездила только по своим темам, а теперь согласилась «взять интервью у Режиссёра». Ну, разумеется, никто не настаивал, просто мне было достаточно сказать одну лишь фразу: «Если она – профессионал, что ей стоит взять интервью. Задание для первокурсников». И ты – какая наивность – «купилась»! Ну, и как? Кто из нас – в выигрыше? Как твоё утверждение: «ДОБРО ВСЕГДА СИЛЬНЕЕ ЗЛА»? Что ты теперь скажешь? Где твой «обожающий шеф»? Где твои публикации? Что-то я тебя на страницах нигде не встречаю.

Героиня. Во-первых, мне нужно говорить – «ВЫ». Во-вторых, даю пять минут для полного исчезновения. А, в третьих, я свои причуды и капризы ни с кем не обсуждаю

(Героиня встаёт, подходит к окну, распаивает его).

Яго *(кланяется).* Вы – достойный противник, мадам, я не ожидал, что Вы с ним понравитесь друг другу...

Героиня. Я сама во всём виновата, незачем было даже... здороваться с тобой, незачем!

Яго. Ах, да! Вы же игнорируете Зло.

Героиня *(тихо).* Нельзя, чтобы в спектакле зло было сильнее добра.

Яго. А в жизни – можно?

Героиня *(зажигает свечи).* Свечи, розы, музыка, стихи – и дождь, и... букинисты на набережной в Париже, и лавочки антикваров, и, вообще – МОЯ ЖИЗНЬ... Листопад в мою честь...

Яго *(неуверенно).* Но я же победил?

Героиня. И тот сумасшедший мой приезд, прилёт, на один день – чтобы только его увидеть, зайти в Театр, вручить корзинку с орехами. Как он растерялся! Какие у него были глаза! А в городе в это время была демонстрация, все метались, раздавались выстрелы, все окна – завешаны шторами... Он сказал: «Ты – сумасшедшая, как ты сюда прорвалась?» А я – засмеялась. «Орехи лесные». Раньше верили, что «орехи – для потехи». И, вообще, сегодня – 19 октября. День Лицея.

Яго *(серьёзно).* Значит, Вы ни о чём не жалеете?

Героиня. Где-то я читала, что однажды, во время цунами, одна молодая женщина, из любопытства, вышла из своей хижины, её подхватил бешеный ветер, и она схватилась за какую-то доску – так её и пронесло по всей округе – по морю, холмам, лесам и вернуло обратно... к её дому... Живой и здоровой. Но она – перенесла, пережила цунами. Теперь будет рассказывать про это внукам.

Яго. Но ведь ничего не вышло из Вашей – будем подыскивать точные слова – из Вашей «любви-страсти»?

Героиня. К сожалению, Ваше время истекло. Вы как предпочитаете, дверь или...?

Яго. Или... всё-таки Мадам живёт в престижном доме, могут возникнуть разговоры, пересуды. Репутация – сами понимаете....

(Кланяется и... исчезает).

Героиня *(вздыхает)*. Что остаётся? Какое это имеет значение.... Уходит любовь,... а на её место приходит... усталость. Обида. Раздражение. Злость.... И никому про это не хочется рассказывать. НИКОМУ!

(Раздаётся телефонный звонок).

Героиня. Это... Вы?

Голос. Мне захотелось сказать что-то важное, а что, я не помню.... Берегите себя.... И не нужно на меня обижаться! Я, правда, очень был занят. Я не смог Вас проводить.... Простите меня, хорошо?

Героиня. Вы мне не сниться?

Голос. Я Вас разбудил? Простите!

Героиня. Ночь, звёзды, сон какой-то странный, беседую с... Яго, теперь вот... Ваш голос.... Теперь я поверила, что Земля – действительно вертится, несётся в космосе, душа – бессмертна, пути Господни неисповедимы... и, кажется, я Вас... я в Вас... была безумно влюблена.

Голос. Да, это было так прекрасно и так недолго.

Героиня. Это потому что я обожаю... водевили и не люблю Достоевского. Соцреализм сделал своё дело. Мы, увы, неисправимые оптимисты.

Голос. Прошу Вас, не исчезайте из моей жизни!

(Героиня опускает трубку и ставит телефон на пол. Сцена совершенно пуста. Убираются все декорации, все площадки. Появляется Пожарный. Он проверяет, всё ли убрано).

Пожарный. В театре – никого. Тишина. Все ушли. До утра – я один. Но иногда мне всё же кажется, что кто-то бродит, и разговаривает, и вздыхает. Или мне... чудится это всё? Не знаю.

(Появляется Мальчик с Единорогом).

Мальчик с Единорогом. У Вас не будет воды? Холодной? Немножко. Вот ему – ужасно захотелось пить. Где-то же здесь должна быть вода?

Пожарный *(заикаясь)*. Ты от-ку-да?

Мальчик с Единорогом. Эх ты, а ещё – Театрал!

ЗАНАВЕС

1995 г.

Туман в Лиссабоне Радиопьеса

Посвящается Генриху Бёллю

«Театр у микрофона» — одно из пленительных воспоминаний моего детства. А Генрих Бёлль – любимый писатель. Мне захотелось познакомить самых разных персонажей, и они сами стали придумывать эту пьесу. Надеюсь, и у них, и у пьесы будет лёгкая и радостная Судьба.

Выражаю искреннюю признательность и благодарность моим меценатам – АЛЕКСАНДРЕ НАУМОВНЕ ГРЕЧУХЕ и ВИКТОРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ ЧЕРНОВУ.

Автор

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Асиль

Теона

Иван Фёдоров – банкир

Гия – магистр философии

Бизнес – вумен

Режиссёр

Его Любимая Женщина

Его Молодая Жена

Его сын Нодар от первого брака

Его племянник Ираклий

Мим (Георгий)

Леди Габриэль

Пассажиры аэропорта

Посетители вернисажа

(Действие происходит в наши дни).

Аэропорт. Зал ожидания. В креслах **Режиссёр** и молодая элегантная женщина в спортивной куртке. Очень красивая и очень несчастная.

Режиссёр. Почему Вы не поехали в город? Вам не хочется посмотреть Лиссабон?

Асиль. Нет! Мне хочется сидеть рядом с Вами и слушать музыкантов. *(Включает диктофон).*

Режиссёр *(закутываясь в плед).* Мне показалось, что Вы меня пожалели и остались... «по зову сердца».

Асиль *(улыбаясь).* Никто не знает, что сильнее – физическая боль или...

Режиссёр *(мягко и очень тихо).* Мне жаль, что я Вас напугал. Пора привыкать к слову – «возраст». Но, если привыкнешь..., тогда придётся... менять профессию. Театр – искусство молодых.

Асиль. По-моему, любая профессия, как любовь, сама диктует: когда и как, кому и зачем... и вообще – стоит ли уходить. Главное – ничего не бояться. Я теперь уже ничего не боюсь. Всё – самое страшное – произошло.

Режиссёр *(строго).* Рассказывайте!

Асиль. Я не готова к исповеди.

Режиссёр. Но Вы же остались, потому что решили, что мне ещё хуже, чем Вам. Не так ли? У меня дочери и внучки, а также: актрисы, сёстры и племянницы. Я неплохо знаю подобные проблемы. А вдруг я смогу Вам помочь?

Асиль. Вы говорите как вождь ЧИК МОНГО. Я недавно побывала в Африке. Снимала фоторепортаж для журнала «Вокруг света». Поразительный Вождь. Закончил Сорбонну. Вернулся к своему племени. Иногда мне кажется, что все мои беды оттого, что я – квартиронка. Простите, но вам этого не понять – у Вас же не намешано столько кровей. И все они шепчут по ночам... свою информацию. *(Смётся).* И притом – на непонятном языке.

Режиссёр. Когда ставишь Мольера или Шекспира или Чехова, состав крови – меняется. Мне иногда тоже снятся сны на немецком языке. Не верите?

Асиль. И что же Вы тогда делаете?

Режиссёр *(улыбаясь).* Думаю: «Пора приниматься за Шиллера?» Не он ли меня тревожит?

Асиль. «Коварство и любовь»? Почему всем так невыносимо видеть, как двое людей любят друг друга?

(Двое гитаристов перекрывают голоса. Звучит португальская танцевальная музыка. И неожиданно – гул машин, трезвон велосипедных звонков. Шумы и звуки большого города).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.